

Глава 25. Сияние луны (I)

Об Обители Плывающей пыли, затерянной где-то на просторах Янчжоу, Ло Цзенин отродясь не слыхивал. Путь их лежал в неизвестность: Железный Посох Ли вел отряд вперед, полагаясь лишь на расспросы случайных встречных, так что направление они представляли себе весьма смутно. Они брели следом за ним, окончательно потеряв счет верстам, покуда сквозь серую хмарь вдаль не проступили очертания горы Семи помостов.

— Скоро покажется Башня Сокровенного Неба, — Ло Цзенин прищурился, вглядываясь в горизонт.

Услышав это, Нань Ван резко замер, он испуганно округлил глаза. Заметив, как переменился в лице мальчишка, Ло Цзенин спросил:

— Что с тобой?

Нань Ван упрямо мотнул головой:

— Я не пойду в Башню Сокровенного Неба.

— Да мы просто пройдем мимо, — усмехнулся Ло Цзенин. — Никто и не думал туда заходить.

Железный Посох Ли, не знавший о былых невзгодах мальчишки, лишь проклацал зубами по мундштуку и проворчал:

— До Башни еще пилить и пилить. Мы пройдем стороной, но попотеть все равно придется.

— А нельзя ли вообще сделать крюк? — капризно набычился Нань Ван, явно страшась приближаться к грозной цитадели.

— Сказал же, не пойдем мы туда, — отрезал Железный Посох Ли.

Улучив минуту, пока старик вышагивал впереди, Ло Цзенин пристроился рядом с мальчишкой и тихо спросил:

— И что ты намерен делать дальше?

Нань Ван растерянно пожал плечами:

— Не знаю.

Ло Цзенин открыл было рот, собираясь расспросить подробнее, но Чжун Чжили бесцеремонно ухватил его сзади за пояс и притянул обратно к себе. Встретив его строгий взгляд, Ло Цзенин лишь вздохнул и покорно умолк.

"Тоже мне, хрустальный кубок, — с досадой подумал Ло Цзенин, недовольно косясь на Нань Вана. — Подумаешь, спросил. Он вовсе не такой уж хрупкий"

Они шли без отдыха, расспрашивая редких встречных, пока наконец не разузнали, что Обитель Плывущей пыли находится неподалеку от горы Девяти светил. Сменив шаг на скорый бег, они устремились к ней. Гора эта, поговаривали, была священным, благословенным местом. В народе исстари ходило предание: в незапамятные времена туда спустилась с небес бессмертная дева и прожила на вершине несколько веков. С тех пор круча пропиталась духовной силой. Считалось, что если на тропу ступит человек с чистым сердцем и безупречными помыслами, его встретит ясное небо и ласковое солнце. Если же на гору попытается взойти коварный подлец, вершину мгновенно окутают грозовые тучи и разразится неистовая буря. Местные жители обходили гору Девяти светил стороной, боясь навлечь на себя гнев горного духа — мало ли какими грешниками они могли показаться в его очах? А Обитель Плывущей пыли стояла как раз на самой вершине этого священного пика.

Добравшись до подножия, путники устроились на ночлег в небольшом придорожном городке. Трактирный слуга, разнося еду, охотно принялся потчевать гостей преданиями о горе Девяти светил.

— Выходит, в Обители Плывущей пыли живут исключительно мудрецы да святые мужи почтенных достоинств? — с любопытством осведомился Ло Цзенин.

Слуга закивал с такой готовностью, словно от этого зависела его жизнь:

— Еще бы! Поговаривают, они прямые потомки той самой бессмертной девы. И покуда Обитель стоит на горе, в наших краях царит покой.

— Из твоих слов выходит, что прежде этот покой нарушался? — прищурился Ло Цзенин.

Трактирщик боязливо огляделся и понизил голос до шепота:

— Ох, и не спрашивайте! Был случай, когда здешний затворник решил спуститься в мир. Что тут началось! Гору несколько дней кряду крушила страшная буря с ливнями, пока великий мастер не воротился обратно. Подножие тогда знатно размыло, целые деревни ушли под землю под селевыми потоками — костей мертвецов до сих пор найти не могут!

— А зачем он спускался? — робко спросил Нань Ван.

Слуга лишь развел руками:

— Кто ж его знает. Нам, простым смертным, такое неведомо.

— И что, никто его ни разу не видел? — негромко подал голос Чжун Чжили.

По лицу слуги скользнула тень суеверного ужаса:

— В том-то и загвоздка! Каждый день к горе стекаются толпы желающих засвидетельствовать свое почтение. Наверх поднимаются лишь единицы, да только стоит им спуститься обратно — и они не помнят ровным счетом ничего. Спросишь их, как выглядит мастер, а они лишь хлопают глазами и мычат, что позабыли.

Ло Цзенин оживился. Задумчиво потерев подбородок, он протянул:

— Гляди-ка, какие чудеса... Неужто и впрямь колдовство?

Из глубины коридора показался Железный Посох Ли — он только что уложил больную дочь и теперь, прислушиваясь к разговору, хмуро спросил:

— А имя у этого затворника есть? Какое прозвище он носит в Поднебесной?

Слуга снова покачал головой:

— Не знаем. Никто не знает.

— Одно «не знаю» да «не ведаю», — презрительно хмыкнул Ло Цзенин. — Сдается мне, вы этого бессмертного попросту выдумали, чтобы завлекать доверчивых путников в свою глушь.

Слуга побелел как полотно и чуть ли не силой зажал Ло Цзенину рот ладонью:

— Тсс! Побойся неба, господин! Не смей наговаривать на великого мастера, накличешь беду на весь наш город! Духи горы все слышат!

Словно в подтверждение его слов, небо за окном внезапно потемнело, навалились тяжелые свинцовые тучи, и по крыше застучали первые редкие капли. Косясь на внезапно испортившуюся погоду, Ло Цзенин хмыкнул, борясь с накатившим сомнением:

— Надо же. Неужели совпадение?

Слуга облегченно выдохнул, утирая пот со лба:

— Скажи спасибо, что не сболтнул лишнего, иначе мелким дождиком мы бы не отделались. Года три назад один заносчивый юнец, которого не пустили на кручу, принялся честить мастера последними словами прямо у подножия. И что бы вы думали? Прямо средь бела дня с ясного неба ударила молния и испепелила его на месте!

Ло Цзенин с усмешкой переглянулся с Чжун Чжили. Тот, однако, оставался безучастным, словно рассказы трактирного слуги пролетели мимо его ушей.

Тем временем дождь за окном припустил не на шутку. Капли с оглушительным треском барабанили по черепице, точно праздничные хлопушки.

— Ну вот, — хмыкнул Ло Цзенин, подмигивая перепуганному слуге. — Наверное, кто-то прямо сейчас проклиняет вашего кудесника у подножия.

Слуга хмуро зыркнул на него. В этот момент в зал, отчаянно отряхиваясь, влетел хозяин постоялого двора. Он был в крайней панике:

— Беда! Какая беда! Ну что за паршивец разгневал сегодня хозяина горы?!

Едва он замолк, как небесный свод расколол ослепительный росчерк. Следом грянул такой громовой раскат, что даже у Ло Цзенина внутри все похолодело. Нань Ван испуганно сжался в комок и боязливо забился под бок к Чжун Чжили.

— Брат Чжун, мне страшно, — пролепетал он, дрожа всем телом.

Чжун Чжили ласково прикрыл его уши ладонями:

— Не бойся. Все хорошо.

За окнами бушевало неистовство стихии, но Ло Цзенину было не до грозы. Наблюдая за тем, как этот несносный мальчишка жметя к Чжун Чжили, ласково называя его «братцем», он почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

"И с какого перепугу я вообще его жалел? — с досадой подумал Ло Цзенин, мысленно проклиная собственную недавнюю сентиментальность. — Обычный неблагодарный щенок"

Железный Посох Ли тем временем велел подать два кувшина вина и молча пил в углу, словно вовсе не замечая грохота на улице. Решив, что смотреть на чужие нежности выше его сил, Ло Цзенин отвернулся, подсел к нему и, качая головой, плеснул себе в чарку:

— Да уж... Похоже, в ближайшее время подняться на гору нам не светит.

Железный Посох Ли тяжело вздохнул и глухо обронил:

— И пускай. Лишний день-другой в запасе — значит, я еще поживу на этом свете. Побуду рядом с дочерью.

Ло Цзенин замер с чаркой в руке. Он помолчал, затем протянул кувшин навстречу собутыльнику и мягко улыбнулся:

— Прости, дядька. Нехорошо вышло тогда у тебя в доме. Не со зла я тебя ранил.

На изрезанном морщинами лице Железного Посоха Ли проступила горькая, выцветшая улыбка:

— И ты меня прости. И перед молодым господином Ланем я виноват кругом.

Они осушили чарки до дна. Ло Цзенин поглядел в залитое дождем окно и покачал головой:

— Странно все это. Только ведь солнце палило — и на тебе, хляби разверзлись.

Старик Ли промолчал, вновь припадая к кувшину. Ло Цзенин наполнил еще одну чарку, повернулся к Чжун Чжили и ободряюще улыбнулся ему. Тот наконец убрал одну руку от ушей притихшего Нань Вана, принял подношение и молча осушил сосуд одним махом.

Пораженный такой покладистостью, Ло Цзенин поспешил налить еще, но на этот раз руку протянул Нань Ван. Хмуро сопя, мальчишка перехватил чашу и сделал большой глоток. Ло Цзенин хотел было съязвить, но, поймав предупреждающий взгляд Чжун Чжили, вовремя прикусил язык.

За порогом стояла серая хмарь. Небо изливалось сплошной стеной воды, то и дело вспыхивали ослепительные зигзаги молний. Улицы мгновенно опустели. Спустя какое-то время в трактир ворвались несколько промокших до нитки путников. Отряхиваясь и чертыхаясь, они потребовали вина и шумно уселись за соседний стол.

До их появления в зале царила сонная тишина, но новоприбывшие мигом наполнили корчму гулом своих голосов.

— Да кто ж опять не угодил горному духу? — шумно сокрушался один из них, осушая чарку. — Всего час назад солнце сияло, и вдруг такое светопреставление!

— Бог весть, — отозвался другой. — Давненько небо так не гневалося. Видать, без покойников дело не обойдется.

— А я вам скажу! С утра у подножия околачивались какие-то заезжие господа, все рвались к великому затворнику. Наверняка они и накуролесили!

— Вот же проклятые чужаки! — сердито сплюнул третий. — Местные носа на гору казать боятся, а эти безумцы лезут на рожон, мнят себя невесть кем. Сами нагадят, а нам расхлебывать! Они-то уедут, а у нас огороды смое!

— И то правда. Теперь неизвестно, когда распогодится. Одно счастье — урожай успели собрать, а не то пошли бы по миру с сумой.

Ло Цзенин прислушивался к их ворчанию, в котором сквозило неприкрытое презрение местных к суеверным искателям чудес. В голове его, однако, зрел иной вопрос: если гора Девяти светил настолько знаменита, почему о ней не слышал ни он сам, ни Чжун Сяо? Да и Железный Посох Ли, исходивший Поднебесную вдоль и поперек за долгие годы скитаний, тоже лишь недоуменно разводил руками. Как вышло, что столь известная святыня осталась незамеченной для людей цзянху?

Ло Цзенин не выдержал и окликнул соседей:

— Почтенные братья! Не считите за дерзость, но кто же эти чудаки, что так рвутся к великому затворнику? Что за люди ищут с ним встречи?

Путники обернулись на голос. Оценив чужаков взглядом, один из них лениво покрутил в пальцах глиняную пиалу и хмыкнул:

— Да кто... Глупцы, мечтающие обрести бессмертие. Обычные дураки, обуянные гордыней.

В мыслях Ло Цзенину все стало ясно.

"Разумеется, мастера боевых искусств обходят это место стороной. Разве суровых воинов цзянху заботит вознесение на небо и затворническая святость? Их удел — кровь, сталь и жажда безраздельного могущества. Каждому хочется прослыть непобедимым воителем Поднебесной. И если бы на троне в столице не сидел Сын Неба, любой захудалый глава школы спал бы и видел себя императором... императором зеленого леса и рек"

— Но скажи, почтенный, — продолжил расспросы Ло Цзенин, — неужели великий затворник и впрямь принимает этих просителей?

Мужик лишь досадливо отмахнулся:

— Откуда мне знать? Я с ними на вершину не лазил и за крыльями их не следил!

Поняв, что дальнейшие расспросы ни к чему хорошему не приведут, Ло Цзенин благоразумно умолк. В этот момент Нань Ван закопошился, жалуясь на усталость, и Чжун Чжили увел его наверх. Следом поднялся и Железный Посох Ли, прикончивший свои кувшины. Угнетающая непогода за окном лишала последних крох бодрости.

Ло Цзенин тоскливо допил остатки вина, собираясь последовать примеру спутников, как вдруг тяжелая дубовая дверь постоянного двора со скрипом отворилась.

На пороге показался путник. На нем было простое черное одеяние и широкий бамбуковый доули, скрывавший лицо. На поясе покачивался длинный меч. Несмотря на бушевавший снаружи ливень, незнакомец шел неторопливо, словно прогуливался под теплым весенним дождиком. Промокший до нитки, он тем не менее не утратил величавой осанки.

Пройдя к стойке, он негромко бросил хозяину:

— Комнату.

Ло Цзенин застыл, с живейшим интересом разглядывая пришельца.

"И откуда только взялся этот господин? — подумал он. — Держится так, словно весь мир ему нипочем"

Будто почувствовав на себе чужой взгляд, незнакомец слегка повернул голову. На миг они встретились взглядами из-под полей бамбуковой шляпы. Разглядев лицо путника, Ло Цзенин невольно изумился.

Совсем еще юнец! На вид ему едва ли можно было дать много лет, но во всем его облике сквозила холодная, зрелая сила.

Прежде чем Ло Цзенин успел разглядеть его получше, таинственный мечник отвел взгляд и вслед за слугой скрылся на лестнице.

Ло Цзенин поднялся и побрел к себе. Ветер снаружи буйствовал вовсю, крыша постоянного двора жалобно стонала и скрипела под натиском шквальных порывов. Казалось, еще немного — и глиняную черепицу попросту сдует в овраг. За закрытыми ставнями глухо гроыхнуло. Ло Цзенин рухнул на постель, подперев голову руками, и уныло уставился в потолок. Дурацкая погода портила и без того скверное настроение.

Ливень не утихал. Надежды на то, что к утру распогодится, рухнули: небо оставалось беспросветно серым и на второй, и на третий день. Потоки воды превратили дороги в непролазное месиво. Изнывая от безделья, Ло Цзенин лениво развалился на трактирной стойке и со вздохом обратился к хозяину:

— Послушай, почтенный. Похоже, у подножия вашей горы выстроилась целая очередь из сквернословов, раз небо никак не иссякнет.

Трактирщик уныло подпер щеку кулаком:

— Ваша правда, молодой господин. Сами ума не приложим. Из-за этой проклятой бури убытки терпим страшные — ни одной живой души на тракте!

Нань Ван, который за эти дни успел привыкнуть к громовым раскатам, преспокойно уплетал паровую булочку, сидя на соседней скамье.

— И долго нам здесь торчать? — спросил он с набитым ртом. — Брат Чжун обмолвился, что у нас серебро на исходе.

Стоило Ло Цзенину услышать это, как он помрачнел. Он протянул руку и чувствительно ущипнул мальчишку за щеку:

— Я тебе дам «брат Чжун»! Помалкивай лучше!

Нань Ван взвизгнул от боли и замахнулся кулаками, но Ло Цзенин ловко отвесил ему легкий щелчок по лбу:

— О еде бы только думать! Раз у нас пусто в кошельке, мог бы и померить аппетит!

— Но я же расту, мне положено... — жалобно шмыгнул носом Нань Ван, потирая лоб.

В этот момент на деревянной лестнице послышались шаги. Сверху спускался давешний незнакомец в бамбуковой шляпе. За все три дня он ни разу не покинул своей обители; Ло Цзенин даже начал подозревать, что тот питается одним лишь святым духом.

Путник подошел к стойке, небрежно опустил на деревянную поверхность несколько серебряных монет и глухо произнес:

— Сдаю комнату.

Хозяин постоялого двора всплеснул руками:

— Помилуйте, господин! На дворе ливень стеной, ни зги не видно. Куда же вы в такую темень?

Незнакомец проигнорировал вопрос. Развернувшись, он ровным шагом направился к выходу. Снаружи неистовствовал ураганный ветер, швыряя в лицо пригоршни ледяной воды, однако

путник шагнул в эту серую пелену так безмятежно, словно перед ним расстился цветущий сад. Вскоре его темный силуэт растаял в тумане.

Чжун Чжили, все это время сидевший в углу вместе с Железным Посохом Ли, проводил юношу долгим взглядом. Повернувшись к старику, он спросил:

— Дядя Ли, знаком тебе этот человек?

Тот хмуро покачал головой:

— Впервые вижу. Чудной какой-то.

"И то правда, странный малый, — мысленно согласился Ло Цзенин"

Пока он предавался размышлениям, Нань Ван тихонько дернул его за рукав:

— Господин Ло, а почему он ушел без зонта?

Ло Цзенин фыркнул, даже не повернув головы:

— Подумаешь, моросит слегка. Зачем зря руки занимать?

Нань Ван вытаращился на него с немим изумлением, затем перевел взгляд на бушевавший за окном потоп. Решив, что у Ло Цзенина тоже не все дома, мальчишка поспешил бочком перебраться поближе к надежному плечу Чжун Чжили.

Проводив его насмешливым взглядом, Ло Цзенин вновь повернулся к трактирщику:

— Скажи-ка, хозяин, а этот юноша... прежде он у вас бывал?

Тот решительно замотал головой:

— Нет-нет, раньше не видывал. Из заезжих он, точно говорю.

— Думаешь, тоже за благословением бессмертного пожаловал? — прищурился Ло Цзенин.

Хозяин вздохнул, всматриваясь в серую пелену за порогом:

— Кто ж его разберет...

<http://bllate.org/book/18255/1759029>